

*М. С. Болошина**

РОЛЬ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «УРАНИСИКИ»)

В настоящей статье рассматривается культурная значимость издательской деятельности Русской Духовной Миссии на примере журнала «Уранисики», который являлся печатным органом женской духовной школы и известен тем, что наряду с духовно-нравственными наставлениями в нем печатались переводы произведений Пушкина, Гоголя, Толстого и других русских писателей. «Уранисики» не только знакомили японцев с русской культурой и литературой, но и создавал культурный образ России как страны высокой культуры, что способствовало развитию диалога культур между нашими странами.

Ключевые слова: Николай Японский, «Скромность», «Уранисики», японские переводы русской литературы, японская русистика.

M. S. Boloshina

THE ROLE OF NIKOLAI YAPONSKYI'S PUBLISHING ACTIVITY IN THE DIALOG OF CULTURES (BASED ON THE MATERIALS OF THE MAGAZINE «URANISHIKI»)

This paper explores the cultural importance of the publishing activity of the Russian Ecclesiastical Mission exemplified by *Uranishiki*, a print edition of the female ecclesiastical school known for publishing the translations of the masterpieces of Pushkin, Gogol, Tolstoy and other Russian writers in addition to spiritual and moral guidance. *Uranishiki* not only acquainted the Japanese with Russian culture and literature but also formed a cultural image of Russia as a country of high culture, thus contributing to the development of the intercultural dialog between our countries.

Keywords: Key words: Nicholas of Japan, *Skromnost (Modesty)*, *Uranishiki*, Japanese translations of Russian literature, Russian Study in Japan.

В контексте современной международной обстановки представляется особенно важным обратиться к опыту успешного диалога культур между

* Болошина Марина Сергеевна, преподаватель, Русская христианская гуманитарная академия; boloshina_marina@mail.ru

Россией и Японией, который был основой миссионерской деятельности Николая Японского. Найденные им способы репрезентации русской культуры и формирования интереса японцев к России, пока недостаточно изученные, могут обогатить современную практику межкультурной коммуникации.

Важными источниками для исследования культурного наследия Св. Николая являются журналы, которые издавались при Миссии. Выпускались четыре основных журнала: «Сэйкё: дзихо» («Православный вестник», 1880–1912, с 1912 г. по наст. время выходит под названием «Сэйкё: симпо» («Православные вести»)); «Сэйкё: ёва» («Православная беседа», 1893–1918), «Синкай» («Духовное море», 1893–1899) и «Уранисики» (1892–1907). Кроме вышеперечисленных в разные годы выходили и другие периодические издания, в частности «Нива» («Сад»), «Симэй» («Предназначение»).

Ежемесячный журнал «Уранисики» являлся печатным органом женской духовной школы, одной из первых и лучших женских школ в Японии. Журнал издавался с ноября 1892 по 1907 г. и известен тем, что наряду с духовно-нравственными наставлениями в нем печатались переводы произведений Пушкина, Гоголя, Толстого и других русских писателей. «Уранисики» не только знакомил японцев с русской культурой и литературой, но и создавал образ России как страны высокой культуры, что способствовало развитию диалога культур между нашими странами. В данной статье на основании культурологического анализа контента журнала предпринята попытка выявить особенности примененных в «Уранисики» методов ведения межкультурного диалога. Исследование опирается на результаты фронтального просмотра сорока одного журнала, которые хранятся в фондах РНБ: № 1–38 (1892–1895), № 56, 57 (1898) и № 72 (1899).

Можно выделить следующие отличительные черты межкультурного взаимодействия, осуществлявшегося благодаря миссионерской деятельности Отца Николая:

— Использование японской внутрикультурной коммуникации для распространения русской культуры и литературы, что явилось воплощением основополагающего миссионерского принципа Николая Японского: создания новой духовной реальности японской культуры усилиями самих японцев, учитывая особенности национальной культурной традиции.

— Важная роль рецепции русской культуры и литературы в Японии в создании положительного культурного образа России.

— Использование особого вида японской периодики — просветительских журналов как эффективных посредников в культурном диалоге между нашими странами.

На примере журнала «Уранисики» рассмотрим последовательно данные положения:

1) Уважение к традиционной японской культуре проявляется в чисто японском стиле оформления обложек и иллюстраций всех изданий Миссии, но в выбранном нами журнале основной миссионерский принцип Свт. Николая отразился и в особенностях формирования контента, и в выборе названия журнала. Перевод названия пока однозначного русскоязычного аналога не имеет. В работах российских японоведов можно встретить различные

варианты: «Скромность», «Изнанка парчи», «Подкладка из парчи». Название «Скромность» сопровождало журнал в русскоязычный культурный мир с конца XIX в.: А. И. Мамонов в монографии «Пушкин в Японии» цитирует японский раздел из книги П. Д. Драганова «Пятидесятиязычный Пушкин» (1899), где упоминается журнал «Уранисики» именно с этим переводом названия. Драганов ссылается на библиографическую статью православного японца Сергея Сёдзи, помещенную в «Церковных ведомостях» (1893), в которой сообщается, что

орган православных японских женщин и их интересов «Уранисики» («Скромность») с первого же года своего существования (с 1892 г.) стал помещать в отделе литературном в переводе некоторые первоклассные словесные произведения, серия которых начата «Борисом Годуновым» Пушкина. Кроме того, переведены басни Крылова, стихотворения Никитина, повести Тургенева, графа Л. Н. Толстого и других великих русских авторов XIX в. [4, с. 18].

«Скромность» — единственное название в библиографическом описании журнала в РНБ. На внутренней стороне обложки переплета подшивки журналов, которые хранятся в фондах библиотеки с 30-х гг. XX в., название «Скромность» написано от руки, по всей вероятности, самим Николаем Японским. Такой вывод можно сделать на основе следующих косвенных доказательств: журнал присылался в Россию не ежемесячно, а в виде подшивок, переплет которых выполнялся в Японии; в библиотеке хранится одна из сопроводительных записок Отца Николая к изданиям Миссии с очевидным сходством почерка. Так или иначе, название использовалось в библиографических описаниях периода издания журнала, было одобрено Свт. Николаем и соответствует эпиграфу, который помещается в каждом номере перед оглавлением. Это отрывок из 3-й главы Первого послания Петра, где говорится:

Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом [1, с. 175].

Понятие «Скромный», согласно словарю В. И. Даля, означает «умеренный во всех требованиях, смиренный, кроткий и невзыскательный за себя; не ставящий личность свою наперед, не мечтающий о себе; приличный, тихий в обращении» [2, с. 79]. Русскоязычное название «Скромность» подчеркивает воспитательное предназначение журнала, но существует как бы параллельно японскому названию, которое имеет множественные культурные коннотации. Видимо, они были важны, иначе бы было использовано японское слово с таким же значением.

Э. Б. Саблина в статье «Из истории периодической печати японской православной церкви», где дается наиболее полное описание журнала, предлагает следующую трактовку названия:

«Уранисики» буквально означает «Подкладка из парчи» и заключает в себе целое мировоззрение. Согласно конфуцианскому учению, дорогая парчовая ткань (парчу было принято носить покрытой тонким шелком) символизировала душу человека, которому надлежит, прежде всего, заботиться о внутренней чистоте, о совести, пренебрегать показной суетой [5, с. 418].

Связано ли дословное значение «Уранисики» именно с конфуцианским образом, представляется открытым вопросом. В дневниках Николая содержится негативная оценка влияния конфуцианства на японцев. Отвечая на вопрос американского журналиста о препятствиях к распространению Христианства в Японии, Отец Николай отмечает, что

более препятствий со стороны конфуцианизма... не в религиозном отношении, а в нравственном: он слишком надмевает своих приверженцев; конфуцианист всегда порядочен, не имеет кажущихся пороков, полирован, и вследствие всего этого совершенно самодоволен: на все другие учения смотрит свысока и не доступен для влияния их; проникнуть христианству в душу конфуцианиста так же трудно, как воде в твердый камень [3, с. 235–236].

В таком контексте присвоенное журналу название «Скромность» приобретает смысл актуальной антитезы конфуцианскому влиянию или его утонченной критики. Использование конфуцианского образа в названии представляется спорным. В журнале никаких упоминаний о конфуцианских первоисточниках нами не найдено. В то же время есть публикации, которые раскрывают японские культурные коннотации названия, в которых, как нам представляется, и следует искать ключ к пониманию его смысла.

Нисики («парча») имеет коннотацию осенней красоты алых листьев. Поэтический образ Коё-но нисики (紅葉の錦, «парча из красных листьев») встречается в классических памятниках японской поэзии начиная с эпохи Хэйан. Считается, что это именно японское восприятие красоты: в китайской поэзии парча ассоциируется с весенними цветами.

В одной из статей первого номера, посвященной «празднованию выпуска журнала», также упоминается образ «природной парчи», «сотканной из туманов на реке Сахо и осенних листьев на реке Тацута» (образы из классической японской поэзии), из которой будет создан сад в Японии [16, с. 2–3]. Возможно, это иносказательный образ райского сада, выраженный с помощью японских понятий и символов. Таким образом, «нисики» можно понимать как метафору духовной красоты.

Название «Уранисики» объясняется через поэтическую аналогию с образом скрытой туманом луны, невидимых цветов, в дымке проявляющих свой истинный цвет. В первом номере журнала приводится еще один эпиграф, кроме упомянутого выше, в котором есть такие слова:

В скрывающейся за облаками луне есть глубокое печальное очарование осени, скрытые туманом цветы еще прекраснее. Пусть даже истинная красота не выражается, она есть внутри [13, с. 1].

Так с помощью образов традиционной японской поэзии объясняется смысл христианского понятия «скромность».

Еще одно толкование названия приводится в одной из статей второго номера журнала. «Уранисики» — обратное прочтение названия произведения в жанре сярэбон «Нисики-но ура» («Изнанка парчи», 1791) Санто: Кё: дэн (1761–1816), известного писателя, поэта и художника эпохи Эдо. В «Нисики-но ура» описываются жизнь и нравы веселых кварталов Эдо, нравственное раз-

ложение, прикрываемое внешним блеском. Авторы журнала, предназначением которого было духовно-нравственное воспитание девушек в православном духе, противоположность своей позиции подчеркивают обратным порядком слов [11, с. 4].

Как следует из вышесказанного, название журнала, выражающее в сущности понятие «духовная красота», выбрано таким образом, чтобы разъяснить японским читателям разной степени образованности христианское понимание скромности и духовной красоты через семантические коды традиционной японской культуры, что воплощает миссионерский принцип отца Николая. Этот принцип воплощается и в контентных особенностях журнала:

— Русскоязычных текстов и наставлений отца Николая нет. В каждом выпуске около 60 страниц и в среднем около 20 публикаций. Все авторы — японцы. В разделах «Сё: сэцу» («Романы (Повести)») и «Бунгэй» («Художественная литература») публикуются художественные произведения (в основном переводы русской классики).

— Читателю не навязывается чтение памятников русской литературы, его заинтересовывают и стараются эмоционально расположить к чтению новых иностранных авторов. Например, публикации «Бориса Годунова» Пушкина предшествует «подготовка читателей»: в 1-м номере, в статье о задачах женского образования, перечисляются выдающиеся образованные мужчины в таком порядке: «Сократ, Платон, Кант, Ньютон, Галилей, Шекспир, Пушкин» [9, с. 13].

Размещение публикаций в журнале обращает на себя внимание и представляется неслучайным: переводы стихотворений русских поэтов помещают среди статей о японской классической поэзии, мягко предлагая прочесть их как сопоставимые памятники. Например, перевод «Ласточки» («Цубамэ») Державина размещен между статьями о хайку и рэнга в шестом номере журнала [15, с. 51]. Так же представлены переводы стихотворений А. С. Пушкина, А. К. Толстого, И. С. Никитина, А. Н. Майкова.

2) Культурная рецепция является важным фактором формирования позитивного культурного образа России. С данной точки зрения «Уранисики» представляет для культурологов наибольший интерес, т. к. именно в этом журнале в большей степени представлена рецепция русской культуры и литературы. В журнале были опубликованы многие переводы русской классики: «Борис Годунов» и «Анджело» А. С. Пушкина, «Детство», «Труд», «Два старика» Л. Н. Толстого, «Безденежье» А. С. Тургенева, отрывок из «Бедных людей» Ф. М. Достоевского и др. Это период первых шагов в художественном переводе. На данном этапе было важно прежде всего открытие для Японии имен русских классиков. Незадолго до начала выпуска «Уранисики», в 1883 г., появился первый перевод Пушкина в Японии — «Капитанская дочка», выполненный Такасу Дзинскэ, под названием «Рококу кибун. Касии тэси року» («Дневник бабочки, размышляющей о душе цветка. Удивительные вести из России»), а в 1886 г. переизданной с измененным названием «Рококу дзэси. Сумису-Мари-но дэн» («Сказание о Смите и Мэри. История русской любви») [10, с. 39]. Перевод «Бориса Годунова», сделанный Дзангэцу Ан, был опубликован под названием «Нисэодзи» («Лжепринц»). Такое название, в отличие от неизвестного в Японии имени, могло вызвать интерес читателей. Как отмечает А. И. Мамонов,

в этом названии хотя и отдаленно, но уже чувствуется фтабатэевская школа реалистического перевода. Еще нет точного пушкинского названия (все это придет позже), но и нет расцвеченных заголовков-фраз. Тенденция приближения к оригиналу прослеживается и в дальнейшем, усиливаясь от перевода к переводу [4, с. 39].

В «Уранисики» в 1895 г. (№ 27–34) была опубликована поэма «Анджело» с сохранением оригинального названия, правда в разделе прозы «Сё: сэцу» (переводчик неизвестен).

По выражению Мамонова, «в начале проза, драматургия, затем поэзия-таков «японский путь» Пушкина» [4, с. 34–35]. Однако публикация небольшого стихотворения во втором номере «Уранисики» предшествовала драматургии (публикация перевода «Бориса Годунова» началась с пятого номера):

老いゆく秋の そらさむく てる日のかげも
かすかにて 木の葉ちりしくはやしには
かなしき風の 音のみぞする

Оиюку аки но сора самуку тэру хи но кагэ мо
Касуканитэ ко но ха тирисику хаяси ни ва
Канасики кадзэ но отономи дзосуру [14, с. 37].

Переводчик неизвестен. Откуда взят отрывок не указано. Можно предположить, что это следующий фрагмент из четвертой главы «Евгения Онегина»:

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась...

Стихотворение Пушкина опубликовано на одной странице со статьей о «Мангёсю», что имплицитно выражает оценку авторов журнала, передаваемую читателю на невербальном уровне: принадлежность произведения русского поэта к лучшим образцам классического наследия на уровне чтимого памятника японской литературы.

Нет единообразного написания названия нашей страны. Встречаются два варианта: 魯士亜 (Росиа) или 露国 (Рококу). Однако, судя по публикациям в журнале, можно говорить о достаточно высокой степени погружения в русскую культуру авторов статей: «Надпись на памятнике русского писателя Крылова» [6, с. 28], «Письмо известного русского писателя Тургенева» [17, с. 45] и др.

Заголовок статьи о русской литературе, которая предварила публикацию «Бориса Годунова», как и ее контент, содержит лексемы японского языка с положительной коннотацией: «Хибонхидзэ: нару Рококубунгаку-но кэнсё:» («Феномен незаурядной необычной русской литературы») [8, с. 47–51]. Основное внимание в статье уделяется Пушкину и Гоголю. Пушкина называют «Тэнсайка» («Гением»), великим поэтом эпохи романтизма, отразившим русский мир природы и «красоту (души) русского народа».

Результатом просветительской деятельности отца Николая стала не только популяризация русской культуры и литературы в Японии усилиями самих японцев, но становление японской русистики как самостоятельного научного направления, что нашло отражение в публикациях журнала. В том, что, несмотря на политическое разногласия, диалог наших культур не прерывается, большая заслуга японских ученых-русистов.

3) В межкультурном взаимодействии России и Японии просветительские журналы стали коллективными посредниками в диалоге наших культур. Начало издания журналов данного типа положено Николаем Японским. «Уранисики» — пример просветительского журнала, который не только знакомит японцев с русской культурой и литературой, но и старается изменить представление японцев о России.

Во вступительной статье первого номера говорится о причинах выпуска нового просветительского журнал для женщин:

Многие из нас хорошо знают русскую литературу, и мы считаем своим долгом открыть для нашего общества новое явление. Это первая причина. Кроме того, у многих людей при слове «Россия» вспоминается Сибирь, огнестрельное оружие, мысленно представляется образ дикой и нецивилизованной земли, но русская архитектура, музыка, искусство достойны уважения всего мира, и мы считаем, что должны представить их нашему народу. Это вторая причина [7, с. 1].

Желая создать образ России, как страны высокоразвитой культуры, авторы знакомят читателей с выдающимися женщинами в русской истории: несколько статей посвящены княгине Ольге, отдельная статья — Екатерине II, ряд статей — положению женщин в России, с признанием их более полноправными членами общества, чем в Японии. В упоминавшейся выше статье первого номера, посвященной проблемам образования женщин, наряду с Сафо упоминается С. Ковалевская [9, с. 13].

Продолжением просветительской миссии «Уранисики» в светском культурном пространстве XX–XXI вв. стали журналы японских русистов. Такие журналы, как «Росиаго росиабунгаку кэнкю:», «Муза», «Наро: до» и др., являются в наше время коллективными посредниками в диалоге наших культур, способствуя распространению русской культуры и литературы в Японии.

Таким образом, издательская деятельность Русской Духовной Миссии имела большое значение для развития культурного сотрудничества между нашими странами. «Уранисики» как и другие журналы, которые выпускала Миссия, отражает выбранный Отцом Николаем подход к осуществлению межкультурного взаимодействия: поставить миссионерское дело так, чтобы японцы сами принимали в нем участие, и в диалоге культур создать прочные духовные связи, способные выдержать все испытания внешнего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета канонические. — М.: Протестант, 1992.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Олма-Пресс, 2002. — Т. 4.
3. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. — СПб.: Гиперион, 2004.
4. Мамонов А. И. Пушкин в Японии. — М.: Наука, 1984.
5. Саблина Э. Б. Из истории периодической печати японской православной церкви // Япония. Ежегодник. — 2012. — № 41. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-periodicheskoy-pechati-yaponskoj-pravoslavnoy-tserkvi> (дата обращения: 29.03.2021).
6. Дзангэцу Ан. Рококу бунгакуся Курууирова но кинэндзо: но мэи [Надпись на памятнике русского писателя Крылова] // Уранисики. — 1893. — № 4. — С. 28–29.
7. Ивамото Дзэнти. Уранисики но хакко: о сюкусу [Празднуем издание Уранисики] // Уранисики. — 1892. — № 1. — С. 1–2.
8. Исикава Дзангэцу Хибон хидзё: нару рококу бунгаку но гэнсё: [Феномен незаурядной необычной русской литературы] // Уранисики. — 1893. — № 3. — С. 47–51.
9. Китагава Тэйко. Фудзёси но кирисутокё: тэки кё: ику [Христианское образование женщин] // Уранисики. — 1892. — № 1. — С. 7–14.
10. Мамонов А. И. Пушкин в Японии. — М.: Главная редакция восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1984.
11. МукаГэнгэцу. Уранисики но хакко: ни цукэтэ [Об издании Уранисики] // Уранисики. — 1892. — № 2. — С. 4–6.
12. Нанкай Санси. Сё: сэцу «Цуми то бацу» о ёму [Читаем «Преступление и наказание»] // Уранисики. — 1893. — № 3. — С. 61–63.
13. Уранисики. — 1892. — № 1. — С. 1.
14. Уранисики. — 1892. — № 2. — С. 37.
15. Уранисики. — 1893. — № 6. — С. 51.
16. Фуюноя Аруси. Уранисики хакко ни цуки хитокото о ханамукэсу (Слово в честь издания Уранисики) // Уранисики. — 1892. — № 1. — С. 2–3.
17. Хаяси Кю: ко. Рококу бунго: Цу: ругэнэфу но сёкэн [Письмо известного русского писателя Тургенева] // Уранисики. — 1893. — № 5. — С. 45–46.